

servi și de carte ajutătoare pentru cei ce doresc să se ocupe cu limba slavă bisericească. Ar fi de dorit ca Academia Română să ia măsurile pentru pregătirea acestei publicații, care ar prezenta un interes teoretic și practic totodată»¹.

Să sperăm că acest deziderat, consemnat cu trei sferturi de veac în urmă, va fi tradus în fapt de Asociația Slaviștilor, dat fiind noile condiții de sprijinire a activității științifice în țara noastră. Prin realizarea unei astfel de ediții, studiul lexicografiei române va atinge o treaptă superioară, treaptă întrevăzută cu deosebită claritate de marele slavist român Ioan Bogdan, deschizător de drumuri în atâtea domenii ale studierii vechii noastre culturi.

ЗАЧАТКИ РУМЫНСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

(Резюме)

В существующих исследованиях зачатки румынской лексикографии связываются в основном, с появлением славяно-румынских лексиконов во второй половине XVII века под непосредственным влиянием лексикона Памвы Беринды, изданном в Киеве в 1627 году. Исходя из наличия около четырехсот румынских глосс, отмеченных Иоаном Богданом в рукописи XVI века, и ряда других румынских глосс в славянской рукописи 1581 года, хранящейся под № 692 в Библиотеке Академии наук Социалистической Республики Румынии, автор пришел к заключению, что румынская лексикография ведет свое начало от румынских глосс XVI века. С другой стороны, наличие румынских глосс в XVI веке неслучайно совпадает с эпохой наших первых переводов со славянского языка. Работа переводчика так тесно переплеталась с работой лексикографа, что перевод ряд мест из названной славянской рукописи № 692 является дословным: *дѣрин* = *фатк*, *тѣстѣ* = *сакрѣ*.

Следующий этап в развитии румынской лексикографии — составление первых славяно-румынских глоссариев, которые появятся в том же XVI веке. Среди них значительный интерес представляет неизданный отрывок из славянской рукописи, найденной в Драгомирне. Как румынские глоссы, так и славяно-румынские глоссарии XVI века убедительно свидетельствуют о том, что румынская лексикография зарождается под давлением внутренних потребностей в утверждении и распространении румынской культуры, облеченной в книжнославянскую форму.

В XVII веке румынская лексикография пополняется целым рядом славяно-румынских лексиконов; первые два из них: лексикон Мардария Козианула (1649) и лексикон Стайку (1660—1670), в основу которого положен лексикон П. Беринды (1627). Остальные четыре лексикона последнего тридцатилетия XVII века являются копиями или переработками лексикона Стайку.

В целях выявления и оценки древнего румынского словарного наследия необходимо подготовить издание, содержащее все словарные статьи из названных лексиконов, расположенные в алфавитном порядке, как это предлагал три четверти века тому назад великий румынский славист Иоан Богдан.

LES DÉBUTS DE LA LEXICOGRAPHIE ROUMAINE

(Résumé)

Les recherches effectuées jusqu'ici attribuent généralement les débuts de la lexicographie roumaine à l'apparition des lexiques slavo-roumains du XVIIe siècle sous l'influence directe du lexique de Pamvo Berinda imprimé à Kiev en 1627. Prenant pour point de départ quelque 400 gloses roumaines signalées par Ioan Bogdan dans un manuscrit du XVIe siècle, auxquelles

¹ În articolul *Un lexicon slavo-român din secolul XVII*, «Conv. lit.», XXV, 1891, nr. 3, p. 204.